

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ НОВОЙ РОССИИ

А.В. Шестопал, Н.В. Литвак

Аннотация. В статье исследуется формулирование и развитие роли и значения культуры в международных отношениях с точки зрения концепций внешней политики Российской Федерации после исчезновения Советского Союза. На материале пяти таких концепций показан последовательный рост внимания к этому фактору международных отношений. В статье также анализируются причины этого явления. Во-первых, содержанием междуна-

родных отношений современных западных государств и после завершения холодной войны остаётся не конструктивное сотрудничество и партнёрство, на которое рассчитывало руководство новой России после 1991 г., а тотальная конкуренция. Во-вторых, паритет в оружии массового уничтожения, достигнутый во время противостояния США и СССР, который пока сдерживает новый глобальный конфликт, вынудил перенести эту конкуренцию в культурное поле, сделать приоритетным направлением соперничества информационные войны. Этому способствовали и достижения научного и технического прогресса, в том числе электронные средства массовой информации и коммуникации. Победа в такой войне представляет собой не захват территории противника, а культурное доминирование над ним и, как следствие, управление всеми его ресурсами посредством систем образования, ценностей, культуры.

Поэтому в концепциях внешней политики Российской Федерации появились тезисы о том, что «глобальная конкуренция впервые в новейшей истории приобретает цивилизационное измерение, что предполагает конкуренцию между различными ценностными ориентирами и моделями развития...»; «реакция на перспективу утраты историческим Западом своей монополии на глобализационные процессы находит своё выражение, в частности, в инерции политико-психологической установки на «сдерживание» России...», а «стратегия односторонних действий... ведёт к росту напряжённости в межкультурных отношениях; натиску глобализации подвергается культурная самобытность подавляющего большинства стран и народов».

Ключевые слова. Концепция внешней политики РФ, культура, ценности, межкультурные отношения, информационная война, конкуренция в международных отношениях.

В 1991 г. прекратил существование СССР, а вместе с ним завершилось и глобальное противостояние двух общественных систем – капиталистической и социалистической. Руководители основного преемника Советского Союза – Российской Федерации – заявили о проведении новой внешней политики, принципы и цели которой с тех пор излагаются в концепциях внешней политики РФ. Их было принято четыре – в 1993, 2000, 2008, 2013 гг. и сравнительно недавно президент РФ подписал указ в отношении пятой в 2016 г. Сравнительный анализ этих концепций показывает, что видение международных отношений, на котором они основаны, и соответствующих задач для российской внешней политики существенно изменялось с каждым новым таким документом. Основным к сегодняшнему моменту стал рост внимания к культурным и цивилизационным аспектам.

Сначала на волне отторжения некоторых ценностей прежней советской системы была предпринята попытка чуть ли не «броситься в объятия» Западу. В Концепции внешней политики Российской Федерации, утверждённой в 1993 г., статус нашей страны определялся так: «великая держава» «с многовековой историей, уникальным геополитическим положением, достаточной военной мощью, значительным технологическим, интеллектуальным и этическим потенциалом», одно из крупнейших государств мира [3]. Главным в характеристике международной ситуации был назван «поворот России в сторону демократического развития», который «в корне изменил мировой расклад сил»; основными чертами международных отношений – исчезновение биполярной структуры, многовариантность международной политики, возникновение региональных центров сил. Было определено, что «прекращение политики, проходившей под знаком борьбы «двух систем» ... не только отодвинуло угрозу глобальной войны ..., но и заложило новые предпосылки конструктивного сотрудничества стран на региональном и глобальном

уровнях, в ООН и других международных организациях» [3].

Приоритетами внешнеполитической деятельности стали:

- обеспечение политическими средствами безопасности России;
 - защита прав, свобод, достоинств и благополучия россиян;
 - обеспечение благоприятных внешних условий для продвижения демократических реформ, создания эффективной рыночной экономики, развития конкурентоспособности российских производителей и обеспечения их интересов на мировых рынках;
 - формирование принципиально новых, равноправных и взаимовыгодных отношений России с участниками СНГ и другими государствами ближнего зарубежья;
 - продолжение стратегического курса на партнёрские и союзнические отношения со странами традиционного дальнего зарубежья;
 - развитие полнокровных отношений с США, способных, в соответствии со своим положением и весом в мировых делах, облегчить создание благоприятной внешней среды для проведения внутренних экономических реформ в России.
- То есть в целом цели и задачи в области внешней политики должны были содействовать «возрождению России как демократического, свободного государства». Инструментами достижения этих целей были определены строительство отношений «со всеми государствами, избавленных от самодовлеющих идеологических схем, но учитывающих потребности наших реформ», «сохранение всего, что есть рационального в двусторонних политических, экономических и культурных связях» [3].
- Но за несколько последовавших лет блок НАТО не то что не самораспустился, как Организация Варшавского договора, но продолжил неуклонно расширяться на восток. Причём Россию в свои ряды он не принял. США сохранили свои базы и ядерное оружие в Европе, активно участвовали в развале Югославии, применили военную силу в «косовском кризисе».

При этом американцы отрицательно отнеслись к преимущества сотрудничества уже Российской Федерации с Китаем, Индией и Ираном в области военно-технического сотрудничества, ядерной энергетики и т.п.

Такое развитие ситуации потребовало от российских властей уже в 2000 г. принять новую редакцию Концепции. Теперь в общей характеристике международной ситуации были отмечены в первую очередь:

– «фундаментальные и динамичные перемены в мире, глубоко затрагивающие интересы Российской Федерации и её граждан» [4];

– устойчивая ориентация большинства государств на рыночные методы хозяйствования и демократические ценности, процессы создания единого общемирового информационного пространства, глобальной взаимозависимости государств, создания предпосылок для построения более стабильного и кризисоустойчивого мирового устройства;

– было заявлено, что «на передний план в качестве главных составляющих национальной мощи Российской Федерации выходят её интеллектуальные, информационные и коммуникационные возможности, благосостояние и образовательный уровень населения, степень сопряжения научных и производственных ресурсов».

Но при этом отмечалось, что «в международной сфере зарождаются новые вызовы и угрозы национальным интересам России. Усиливается тенденция к созданию однополярной структуры мира при экономическом и силовом доминировании США. При решении принципиальных вопросов международной безопасности ставка делается на западные институты и форумы ограниченного состава, на ослабление роли Совета Безопасности ООН. В обход действующих международно-правовых механизмов применяются силовые методы, не способные устранить глубинные социально-экономические, межэтнические и другие противоречия, лежащие в основе конфликтов. Был отмечен рост риска зависимости эконо-

мической системы и информационного пространства Российской Федерации от воздействия извне» [4].

Высший приоритет внешнеполитического курса России был определён как «защита интересов личности, общества и государства», а основные цели внешней политики определены как:

– обеспечение надёжной безопасности страны, сохранение и укрепление её суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе;

– воздействие на общемировые процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического миропорядка, строящегося на общепризнанных нормах международного права, включая прежде всего цели и принципы Устава ООН, на равноправных и партнёрских отношениях между государствами;

– создание благоприятных внешних условий для поступательного развития России, подъёма её экономики, повышения уровня жизни населения, успешного проведения демократических преобразований, укрепления основ конституционного строя, соблюдения прав и свобод человека;

– формирование многополярной системы международных отношений, реально отражающей многоликость современного мира с разнообразием его интересов;

– устройство миропорядка XXI на механизмах коллективного решения ключевых проблем, на приоритете права и широкой демократизации международных отношений.

Среди задач появилось «содействие позитивному восприятию Российской Федерации в мире, популяризации русского языка и культуры народов России в иностранных государствах», «обеспечение информационной безопасности как аспекта укрепления стратегической стабильности». «Важным направлением внешнеполитической деятельности Российской Федерации» было названо «доведение до широких кругов мировой общественности объективной и точной информации о её позициях по

основным международным проблемам, внешнеполитических инициативах и действиях Российской Федерации, а также о достижениях российской культуры, науки, интеллектуального творчества. На передний план выдвигается задача формирования за рубежом позитивного восприятия России, дружественного отношения к ней... Актуальным становится ускоренное развитие в Российской Федерации собственных эффективных средств информационного влияния на общественное мнение за рубежом»[4].

Несмотря на солидарность с американцами в связи с террористическими атаками 9 сентября 2001 г. и российскую помощь им в Афганистане, несмотря также на такие заявления президента Дж. Буша, как например, во время его визита в РФ 23-25 мая 2002 г. о том, что «сейчас мы друзья. ... Мы покончили с холодной войной», уже в том же 2002 г. Соединённые Штаты вышли из двустороннего с Россией Договора о ПРО, в 2003 г. начали войну в Ираке. Эти и другие действия в направлении формирования однополярного мира и расширения применения силы нашли отражение в новом российском внешнеполитическом документе. В Концепции внешней политики 2008 г. теперь была отмечена «эволюция международных отношений в начале XXI века», которая потребовала по-новому взглянуть на общую ситуацию вокруг России, переосмыслить приоритеты внешней политики. В частности, констатировалось, что:

– «в международной обстановке, наряду с позитивной тенденцией – укреплением позиций Российской Федерации на международной арене, проявились и негативные тенденции»;

– «стираются различия между внутренними и внешними средствами обеспечения национальных интересов и безопасности»;

– в этом же контексте впервые в концепции появляется и занимает значительное место материал о *цивилизационных* аспектах международных отношений, о том, что «глобальная конкуренция впервые в новейшей истории приобретает цивилизационное изме-

рение, что предполагает конкуренцию между различными ценностными ориентирами и моделями развития в рамках универсальных принципов демократии и рыночной экономики. По мере преодоления сдерживающего воздействия биполярной конфронтации всё более громко заявляет о себе культурно-цивилизационное многообразие современного мира. Возрастает значение религиозного фактора в формировании системы современных международных отношений, в частности их нравственно-основания» [5].

Кроме этого, произошло очевидное переосмысление надежд на построение будущих отношений с недавними геополитическими противниками как исключительно добрососедских, отношений если не дружбы, то нарастающего конструктивного сотрудничества. Было отмечено, что «реакция на перспективу утраты историческим Западом своей монополии на глобализационные процессы находит свое выражение, в частности, в инерции политико-психологической установки на «сдерживание» России, включая попытки использовать в этих целях избирательный подход к истории, прежде всего к истории Второй мировой войны и послевоенного периода». «Стратегия односторонних действий дестабилизирует международную обстановку... ведёт к росту напряжённости в межкультурных отношениях; натиску глобализации подвергается культурная самобытность подавляющего большинства стран и народов» [5]. Поэтому было определено, что важнейшие задачи лежат в гуманитарной плоскости, в сфере культуры, что «на современном этапе на передний план в качестве главных факторов влияния государств на международную политику, наряду с военной мощью, выдвигаются экономические, научно-технические, экологические, демографические и информационные. Всё большее значение приобретают:

– уровень защищённости интересов личности, общества и государства;

– духовное и интеллектуальное развитие населения, рост его благосостояния;

– сбалансированность образовательных, научных и производственных ресурсов; в целом уровень инвестиций в человека ...» [5].

Среди основных внешнеполитических целей в Концепции появились:

– содействие объективному восприятию Российской Федерации в мире как демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой и независимой внешней политикой;

– поддержка и популяризация в иностранных государствах русского языка и культуры народов России, вносящих уникальный вклад в культурно-цивилизационное многообразие современного мира и в развитие партнёрства цивилизаций.

– формирование нового мироустройства, стабильной системы международных отношений, основанной на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества государств и опирающейся на международное право.

Такая система была призвана обеспечить надёжную и равную безопасность каждого члена мирового сообщества в политической, военной, экономической, информационной, гуманитарной и иных областях, решать, в т.ч. такие задачи, как:

- выработка международным сообществом общего видения современной исторической эпохи, что возможно только при условии открытых и честных дискуссий.

- уважение прав и свобод человека во всем мире, недопущение двойных стандартов, уважение национальных и исторических особенностей каждого государства в процессе демократических преобразований без навязывания кому-либо заимствованных систем ценностей и других.

Концепция внешней политики РФ 2013 г. представляет собой обновлённую версию предыдущей. В ней отмечена уже не эволюция, а «стремительное ускорение глобальных процессов в первом десятилетии XXI века», усиление новых

тенденций, динамично меняющаяся ситуация. «Международные отношения продолжают усложняться, их развитие становится всё более труднопредсказуемым». Существо этого переходного периода международных отношений заключается в «формировании полицентричной международной системы». Выход этих новых игроков «на авансцену мировой политики и экономики... на фоне стремления западных государств сохранить свои привычные позиции сопряжён с усилением глобальной конкуренции, что проявляется в нарастании нестабильности в международных отношениях» [6].

Тезис о цивилизационном измерении глобальной конкуренции дополнен следствием о том, что одним из первоочередных приоритетов мировой политики становится задача «предотвращения межцивилизационных разломов, наращивания усилий в интересах формирования партнёрства культур, религий и цивилизаций, призванного обеспечить гармоничное развитие человечества. В этих условиях попытки навязывания другим собственной шкалы ценностей чреваты усилением ксенофобии, нетерпимости и конфликтности в международных делах, а в конечном итоге – сползанием к хаосу и неуправляемости в международных отношениях. Негативно на перспективе укрепления глобальной стабильности влияет обозначаемая тенденция реидеологизации международных отношений». Какими же средствами возможно выполнение этой задачи?

Авторы концепции выделяют значение информационного фактора на международную политику. В разделе о международном гуманитарном сотрудничестве и правах человека отмечено, что «подлинное объединение усилий международного сообщества требует формирования ценностной основы совместных действий, опоры на общий духовно-нравственный знаменатель, который всегда существовал у основных мировых религий, включая такие принципы и понятия, как стремление к миру и справедливости, достоинство, свобода и

ответственность, честность, милосердие и трудолюбие». «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится «мягкая сила» – комплексный инструментальный решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии. Вместе с тем усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования «мягкой силы» и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом» [6].

Между тем США, предложившие и первыми освоившие этот подход, уже перешли к следующему этапу – использованию «умной силы» и трансформационной дипломатии [10]. В этой связи уместно привести мнение военных специалистов, ещё жёстче высказавшихся в Военной доктрине Российской Федерации. В разделе II Военные опасности и военные угрозы Российской Федерации определено, что:

– мировое развитие на современном этапе характеризуется:

а) усилением глобальной конкуренции, напряжённости в различных областях межгосударственного и межрегионального взаимодействия;

б) соперничеством ценностных ориентиров и моделей развития;

в) неустойчивостью процессов экономического и политического развития на глобальном и региональном уровнях на фоне общего осложнения международных отношений;

г) происходит поэтапное перераспределение влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения.

– наметилась тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации. При этом, несмотря на снижение вероятности развязывания против Российской Федерации крупномасштабной войны, на ряде направлений военные опасности для Российской Федерации усиливаются [2].

Среди основных *внешних* военных опасностей названо «использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности, глобальной и региональной стабильности». Среди основных *внутренних* военных опасностей информационный характер носит большинство:

а) деятельность, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации; дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране; дезорганизацию функционирования органов государственной власти, важных государственных, военных объектов и информационной инфраструктуры Российской Федерации;

в) деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющая целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества;

г) провоцирование межнациональной и социальной напряжённости, экстремизма, разжигание этнической и религиозной ненависти либо вражды [2].

Однако дальнейшее осложнение международной ситуации показало, что и этого оказалось недостаточно, и всего через три года – 30 ноября 2016 г. была одобрена новая Концепция внешней политики Российской Федерации. И в ней внимание к рассматриваемым вопросам

также усиливается. Среди поставленных задач:

- «укрепление позиций российских средств массовой информации и массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве и доведение до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы;

- содействие развитию конструктивного диалога и партнёрства в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и цивилизаций».

Подтверждено, что теперь «конкуренция не только охватывает человеческий, научный и технологический потенциалы, но и всё больше приобретает цивилизационный характер, форму соперничества ценностных ориентиров. В этих условиях попытки навязывания другим государствам собственной шкалы ценностей чреваты ростом ксенофобии, нетерпимости и конфликтности в международных делах и в конечном итоге могут привести к хаосу и неуправляемости в международных отношениях. Это выводит в разряд приоритетных задач предотвращение межцивилизационных разломов, формирование партнёрства между культурами, религиями и цивилизациями...» [7]. В том числе подчёркнуто, что и терроризм невозможно победить только силовыми мерами.

Если посмотреть на международные отношения на шкале не в 25 или 70 лет, а в 100 и более, то выяснится, что современная ситуация во многом аналогична той, которая сложилась до Первой мировой войны. Её основная черта – *конкуренция*. Причём не только между монархиями и демократическими, либеральными странами, как они сами себя определяют (в том числе сохранившими формальные монархические институты), но и между самими такими странами. Хотя их демократический и либеральный статус также нуждается в определении. Демократия, понимаемая как власть народа, требует ещё определения, кто входит в этот самый народ. Либерализм, понимаемый только как свобода, ничем не ограничивает ни отношения к другому

человеку, соотечественнику, согражданину, ни тем более любых действий, в том числе военных, против других стран и народов.

Так вот, в начале XX в. все основные сами себя определявшие как демократические и либеральные страны управлялись абсолютным меньшинством своих граждан, потому что, кроме детей, что было и остаётся естественным, политических прав не имели, то есть по существу не считались частью народа, женщины и национальные меньшинства. Зато у всех таких стран были колониальные владения того или иного масштаба, то есть подчинённые страны и народы, что, между прочим, обосновывалось и различными теориями национального и расового отличия и превосходства. Только после русской революции 1917 г. и только под объективным влиянием советских реформ и в этих странах, и то постепенно и в разном объёме, были установлены:

- равные права женщин и мужчин, людей любой национальности и расы;
- права на всеобщее государственное бесплатное образование и здравоохранение, многие трудовые права и проч.

Гораздо большее время заняла деколонизация, которая в целом ряде случаев сопровождалась масштабными и кровопролитными сражениями, ужас от которых во многих странах, с огромным трудом и жертвами избавившихся от «цивилизаторской» миссии «белого человека» хорошо помнят до сих пор [10]. И даже сегодня процесс деколонизации не завершён – ООН продолжает вести перечень зависимых от США, Великобритании, Франции, теперь так называемых *несамоуправляющихся территорий*, а Специальный комитет ООН по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам продолжает вести в отношении них свою работу.

С распадом СССР ситуация в мире во многом вернулась к своему состоянию примерно вековой давности. После изменения мирового баланса сил, после югославского прецедента и последовавших

за ним Ирака, Афганистана, Ливии, российское руководство стало отдавать себе отчёт в том, что ценности, которыми руководствуются американские партнёры, отличаются не только от российских, но и от общепринятых международных, в том числе, от юридически оформленных в документах ООН и других международно-правовых документах. В этой связи тема укрепления ООН продолжает оставаться одной из основных. Ведь у мирового сообщества уже есть печальный пример Лиги наций с похожими подходами к разоружению, предотвращению военных действий, мирному урегулированию споров и прочее, деятельность которой не смогла предотвратить Вторую мировую войну. Конечно, есть значительные отличия. Пала колониальная система, появились десятки новых государств, сменились доминирующие центры силы. Вместе с тем, по-прежнему главным содержанием международных отношений является вовсе не сотрудничество, но *конкуренция* между государствами. И по-прежнему в этой конкуренции определяющим является военно-промышленный потенциал, используемый государствами для достижения желаемых экономических и политических результатов, когда мирные средства («мягкая сила», «умная сила», «трансформационная дипломатия») неэффективны или более сильному государству просто не хочется ждать, пока они работают.

В конкуренции же, во-первых, неизбежно используются все средства, иначе эта конкуренция не настоящая. А раз так, она неизбежно затрагивает и ценности. Права человека, заявляемые как основные ценности, «незыблемые» «правила игры», мало того, что разные и по-разному интерпретируются, но и вполне себе корректируются в зависимости от обстоятельств. В настоящее время это происходит, прежде всего, под предлогом обеспечения безопасности в США, Европе и др., где под предлогом борьбы с терроризмом официально объявлены ограничения целого ряда личных прав граждан. Во-вторых, эти самые права, а также и другие ценности, формулируют-

ся разными людьми, обществами и в разных обстоятельствах, а затем отстаиваются в практической жизни. То есть это не только не явления природы, но напротив, это, хотя и социально объективные, но только динамически устойчивые, всегда промежуточные результаты социальной жизни, политической борьбы, философского осмысления межлических отношений, т.е. имеющие сильное влияние субъективного фактора.

Например, в только что изданной объёмной монографии французские исследователи П. Дардо и К. Лаваль подробно раскрывают не только сущность современной неолиберальной политики, но и показывают исключительно догматический характер этой политической доктрины, поддерживаемый олигархиями наиболее развитых стран. Тенденция, которую они определили, заключается в постепенном свёртывании демократии в пользу «экспертного» управления обществом, самим этим обществом никак не контролируемого. Однако появление в последние годы в западных странах массовых движений, называемых «популистскими», эти социологи считают началом общественной борьбы с неолиберальной олигархической системой [13].

Внешняя политика, кроме силы, особенно в условиях существующего последние десятилетия паритета в оружии массового уничтожения (ОМУ), *вынуждена* использовать и использует *ценности* как основу для построения международных отношений и как инструмент изменения ценностей других стран и народов. США, Европейский союз, Россия, подавляющее большинство других стран постоянно декларируют приверженность «универсальным» ценностям, прежде всего, правам человека. Однако большинство же государств часто определяют их, а тем более осуществляют по-своему; тема «двойных стандартов» не сходит с повестки дня. Например, права человека в почти современном объёме были заявлены ещё в ходе Великой французской революции.

Но и сегодня в США и ряде других стран есть смертная казнь, а Европа её

отменила [12]; Европа же легализовала однополые браки, а в ряде мусульманских стран такие отношения являются уголовным преступлением, а также остаются значительные ограничения в правах женщин и различных меньшинств. А, например, в Финляндии введено всеобщее право на Интернет. У нас часто называют Россию европейской страной. И хотя смертная казнь у нас не применяется, по целому ряду прав и ценностей существуют большие различия. Например, в связи с возможным повторением массовых нападений сексуального характера на европейских женщин со стороны беженцев из других регионов, Европейская комиссия подготовила доклад о насилии в Евросоюзе с учётом гендерного признака. В Германии, в которой было отмечено самое большое количество таких инцидентов и самая слабая реакция властей на них, к этому времени были приняты некоторые поправки в законодательство, облегчившие депортацию беженцев в случае осуждения за такие преступления; организованы курсы для беженцев по формированию у них уважения к женщинам.

Но исследование показало, что в среднем и 27% коренных европейцев считают изнасилование, определённое как совершение полового акта без согласия второго партнёра, оправданным в целом ряде случаев. Такими случаями названы провокационная одежда жертвы, её алкогольное или наркотическое опьянение, недостаточно явное сопротивление и даже ночные прогулки в одиночестве. Также насильников следует простить, если те не понимали, что они делают или сожалеют о своих действиях. Есть и существенный разброс по странам: в Бельгии изнасилования готовы оправдывать 40% участников опроса, а в соседней Голландии - только 15%. В целом терпимее к такому насилию восточноевропейцы [17]. У нас нет точно таких же последних данных по этой теме в России. Но, думается, в любом случае, это не те ценности, которые стоит разделять в данном случае с европейцами.

Другой пример касается свободы производства, распространения и получения информации, то есть *свободы слова*. В конце 2016 г. Европарламент принял резолюцию о противодействии иностранной пропаганде, в которой информационная работа *российских* средств массовой информации и коммуникации (СМИК) в Европе была поставлена в один ряд с таковой, проводимой *террористическими* (исламистскими) организациями. Евродепутат от Польши (Анна Фотига), чей доклад был положен в основу этой резолюции, называет деятельность *российских* СМИ пропагандой, искажением информации, продолжением использования Россией методов и инструментов периода «холодной войны» [15]. В начале этой резолюции пространно напоминает приверженность Евросоюза таким принципам в явлениям, как «демократия, верховенство закона и уважение прав человека и основных свобод, а также свобода средств массовой информации и коммуникации, доступ к информации, свобода выражения мнений и плюрализм средств массовой информации и коммуникации». И всё же самыми употребляемыми в этом документе являются термин «дезинформация» и аббревиатура «НАТО». Здесь же заявлено, что положение о верховенстве права и уважение прав человека «может быть, однако, в некоторой степени ограничен, в соответствии с международным правом, в частности Европейской конвенцией о правах человека», поскольку «третьи стороны имеют целью дискредитировать Европейский союз, не разделяя его ценности».

Признавая, что информационная война является столь же старым историческим явлением, как и сама война, Евросоюз объявляет, что направленная информационная война широко велась в период холодной войны» и с той поры стала составной частью современной гибридной войны. Отдельный раздел, посвящённый *российской* «пропаганде», «с сожалением» констатирует, что Россия использует свои контакты в Евросоюзе для ослабления единой позиции Союза

вместо установления настоящего диалога. Перечисляется ряд СМИ, которые прямо, косвенно или никак не связаны с российским государством, но ведут такую работу. Стратегические коммуникации России называются «частью более широкой подрывной кампании, направленной на ослабление Евросоюза его суверенитета, политической независимости и территориальной целостности», в т.ч. делая упор на развитие двусторонних отношений (что абсурдно уже только потому, что даже между самими государствами-членами Евросоюза сохраняются дипломатические отношения и дипломатические миссии). И это заявлено после голосования большинства граждан Великобритании за выход из ЕС и игнорирования результатов или вообще недопущения референдумов в целом ряде исторических национальных областей других европейских государств [1].

Упомянутая резолюция «решительно критикует усилия России по срыву процесса интеграции ЕС, выражает сожаление в связи с российской поддержкой антиевропейских сил в Союзе, в частности, крайне правых партий, популистских сил и движений, которые отрицают основополагающие ценности либеральной демократии». Между тем, в этих партиях и движениях участвуют граждане ЕС, а не России, и выступают в первую очередь против брюссельской бюрократии, которая игнорирует их интересы. Наконец, в резолюции отмечено, что «фальсификация истории является одной из ключевых стратегий» России и «необходимо посредством публичных кампаний и систем образования, поддержки научных исследований, особенно в странах – бывших членах советского блока усиливать осведомлённость о преступлениях, совершённых коммунистическими режимами, чтобы противостоять дискурсу Кремля» [16].

Однако как раз в правовом поле демократических европейских и других государств имеются все средства для противостояния всем этим страхам перед дезинформацией и, конечно, самой дезинформации, если она имеет место.

В соответствии с законодательством любой европейской, да и не только, страны, информация, не соответствующая действительности, опровергаемая фактами, может быть опротестована в суде с требованием её публичного опровержения, а также наказания её распространителей. Но вместо того, чтобы предоставлять своим гражданам «правильные» факты и опровергать чужие, расцениваемые как дезинформация, подавать иски в суд, Евросоюз собирается ... направить на другие страны свою пропаганду, развивая систему СМИ, вещающую на русском, арабском, турецком и других языках. К сожалению, авторы этой резолюции не поясняют, как они видят решение проблемы разногласий и раздоров между странами ЕС, которые якобы иницируются из-за рубежа, посредством сообщения своей позиции гражданам России или Турции.

Другой раздел вышеупомянутых доклада и резолюции, посвящённый пропаганде исламских экстремистов, свидетельствует не только о существовании такой проблемы, но, прежде всего, о слабости своих собственных, проевропейских ценностных оснований. Оказывается, что успехи исламской террористической пропаганды по вербовке достигаются пусть пока не массово, но в отношении европейцев всех возрастов и конфессий. То есть проблема эта межкультурная. Но ведь официально объявлена идеология мультикультурализма, уравнивающая все цивилизации, без определения их ценностей. Сами же европейские ценности, которые предлагаются молодым европейцам, так и не становятся для них своими, во всяком случае, для всех. То есть проблема политической независимости как независимости культурной, конечно, касается Европы, но её опасность исходит вовсе не из России.

В первую очередь это формулирование собственных ценностей и следование им, а не только декларирование. Во вторую очередь это действительно внешний фактор – американское культурное влияние, а с некоторых пор – и религиозно-фундаменталистское. Одной

из наиболее озабоченных этим стран в Европе является Франция, где эта проблема обсуждается не только общественностью, но и в научных и политических кругах. Постепенно формируется понимание, как Франция и остальной мир проигрывают ... Соединённым Штатам. Разделяет это видение и целый ряд стран, специалистов и общественности, находящихся в сфере франкофонии. Бывший Президент Сенегала и Генеральный секретарь Международной организации франкофонии Абду Диуф в одной из своих широко обсуждавшихся во Франции работ подчёркивал, что «опасно отрицать конкуренцию ценностей и идей, являющихся культурными факторами среди поводов к развязыванию конфликтов в нашу эпоху». Он имеет в виду, что с утверждением демократии, прав и свобод человека, казалось бы, человечество должно существовать исключительно мирно. Проблема же заключается в том, что культура, с одной стороны, как и все остальные сферы жизнедеятельности человека, коммерциализируется, всё более производится, исходя из принципа экономической рентабельности, а с другой – бюрократизируется, всё менее отвечая потребностям индивидов и групп в самоидентификации. Поэтому либо победит угроза «культурного дарвинизма», либо будет осуществлён политический проект «культурной безопасности», «культурного плюрализма», требующий сознательных усилий и координации деятельности (а не автаркии) заинтересованных сторон [14].

Таким образом, на основе исследования концепций внешней политики РФ можно сделать вывод о том, что после периода попыток сближения с демократическим либеральным миром, как он сам себя определяет, в России наступило непонимание и затем разочарование, сменившееся новой тенденцией к охлаждению отношений. Причина этого заключается в осознании того, что Запад никогда не ждал и не ждёт появления нового конкурента, тем более такого сильного, как «процветающая» Россия. Отдавая себе отчёт в объективном устройстве

современных обществ и международных отношений на принципах тотальной конкуренции, борьбы всех против всех, пусть периодически и ограничиваемой некоторыми рамками, нельзя не понимать, что многократно звучавшие декларации о необходимости для Запада сильной и свободной России, являются только декларациями.

Поэтому противостояние, окрашенное идеологиями разных социально-экономических и политических систем периода «холодной войны», завершилось, но только чтобы закономерно вернуться к противостоянию досоциалистической эпохи. Как отметил А.В. Торкунов: «Первое десятилетие XXI века – время наиболее крупных мировоззренческих сдвигов в мире с момента разрушения биполярности и распада Советского Союза... Ведущие страны мира стали заметно чаще и откровенней прибегать к силе и угрозе её применения, хотя ещё десять лет назад казалось, что с уходом противостояния коммунизма и либерализма в международных отношениях наступит хотя бы относительное всеобщее замирение... В международные отношения вернулась идеологизация, которая вопреки романтическим ожиданиям конца 1980-х и начала 1990-х годов, по-видимому, из них никогда не исчезала» [11].

Стоит также учитывать, что все прежние войны, особенно самые масштабные и ужасные, были войнами между европейскими странами. Сегодня паритет в ОМУ, достигнутый во время противостояния США и СССР, сдерживает новый глобальный конфликт. Но достижения научного и технического прогресса позволили разработать и начать применять средства *информационной войны* с целью достижения победы иного вида – *культурного* доминирования и, как следствие, управления другими государствами и народами, посредством электронных СМИ, систем образования, ценностей, культуры. Информационная война не столь очевидна ввиду отсутствия ущерба или уничтожения материальных ресурсов. Но она гораздо эффективнее войны «обычной», поскольку

победитель получает возможность использовать все ресурсы проигравшего, включая человеческие.

Пока ещё все страны в своих программных внешнеполитических документах делают акцент на военно-политические и экономические факторы безопасности. Но СССР исчез в момент наивысшего развития своих вооружённых сил и военно-промышленного комплекса, причём ни одна бомба или ракета не упала на его территорию. Советского Союза не стало потому, что его поражение в холодной войне состоялось в *культурной* сфере. Просчёты, ошибки в культурной политике СССР сыграли трагическую роль в развале Союза. Постепенно понимание этого пришло и к политическому руководству новой России, в связи с чем в концепциях

внешней политики РФ появились сначала отдельные упоминания о культурных, ценностных, информационных факторах, а со временем – всё более значительные соответствующие разделы, посвящённые цивилизационным проблемам. По существу же, подавляющее большинство проблем, обозначаемых в этих концепциях и присутствующих в международных отношениях вообще, носят культурный, ценностный характер и могут быть разрешены только соответствующими средствами. В этой связи можно только приветствовать активизацию попыток осмыслить происходящее и сформулировать новые подходы, опирающиеся на традиционные ценности российского общества.

Список литературы:

1. Аникеева Н.Е. Испания – государство автономий в Объединенной Европе // Современная Европа. 2007. №2. С. 91-102.
2. Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 2015 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkB6BZ29/content/id/976907 (дата обращения: 26.11.2016).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. 23 апреля 1993. / Кузьмин Ю. Хрестоматия по новейшей истории стран Европы и Америки (1918-2006 гг.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/nov_history_evropa_usa/29.php (дата обращения: 18.10.2016).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации. 28 июня 2000 // Российская газета. 2000. 11 июля (№ 133).
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. 15 июля 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/785> (дата обращения: 28.11.2016).
6. Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 февраля 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf> (дата обращения: 28.11.2016).
7. Концепция внешней политики Российской Федерации. 30 ноября 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010045?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 08.12.2016).
8. Литвак Н.В. Информационный подход к анализу современных социальных, межнациональных и межконфессиональных отношений // Право и управление. XXI век. 2012. №1. С. 69-71.
9. Литвак Н.В. Запад – Россия – Восток: ценности национальные, географические и исторические // Вестник МГИМО-Университета. 2014. №2(35). С. 250-252.
10. Литвак Н.В. Мораль во внешней политике и дипломатии современной Франции // Международная жизнь. 2016. №8. С. 30-41.
11. Торкунов А.В. Российская модель демократии и современное глобальное управление // Международные процессы. 2006. Т. 4. №1(10) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.intertrends.ru/tenth/002.htm> (дата обращения: 22.11.2016).
12. Шестопал А.В. Государство и гражданин: трагедия или драма? // Полис. Политические исследования. 2011. №6. С. 181-182.

13. Dardot P., Laval Ch. Ce cauchemar qui n'en finit pas. Comment le néolibéralisme défait la démocratie. P.: La Découverte, 2016. 248 p.
14. Diouf A. Le pluralisme culturel, un projet politique // Le Monde. 2003. Le 22 Mai.
15. Propagande étrangère: «Un prolongement des outils utilisés pendant la Guerre froide». 22-11-2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/news/fr/news-room/20161118STO51750/propagande-%C3%A9trang%C3%A8re-%C2%AB-un-prolongement-des-outils-de-la-guerre-froide-%C2%BB> (дата обращения: 28.11.2016).
16. Résolution du Parlement européen du 23 novembre 2016 sur la communication stratégique de l'Union visant à contrer la propagande dirigée contre elle par des tiers (2016/2030(INI)) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2016-0441+0+DOC+XML+V0//FR> (дата обращения: 20.12.2016).
17. Special Eurobarometer 449: Gender-based violence [Электронный ресурс]. URL: http://data.europa.eu/euodp/en/data/dataset/S2115_85_3_449_ENG (дата обращения: 28.11.2016).

Об авторах:

Шестопал Алексей Викторович – д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии им. А.Ф. Шишкина МГИМО МИД России. ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации». 119454, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: kfmgimo@gmail.com.

Литвак Николай Витальевич – к.соц.н., доцент кафедры философии им. А.Ф. Шишкина МГИМО МИД России. ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации». 119454, Москва, проспект Вернадского, 76. E-mail: jourfr@mail.ru.

THE ROLE OF CULTURE IN THE NEW RUSSIAN FOREIGN POLICY

A.V. Shestopal, N.V. Litvak

Abstracts. *The article examines the formulation and development of the role and significance of culture in international relations in the context of the Foreign Policy Concepts of the Russian Federation after the Soviet Union collapse. Based on the content of five of these concepts, a consistent growth of attention to this factor in international relations is demonstrated. The origins of this phenomenon are also analyzed. Firstly, the essence of modern international relations between the capitalist states in the aftermath of the "Cold War" remains an all-out competition, instead of a constructive cooperation, a partnership wished by the leadership of the new Russia after 1991. Secondly, the parity in weapons of mass destruction, achieved during the confrontation between the USA and the USSR and still holding back from a new global conflict, forced to transfer this competition into the cultural field, making information war its priority. It was also promoted by scientific and technical achievements including electronic media and communications. The victory in such a war is not a capture of the hostile terrain, but it's a cultural leadership resulting in the control over all of its resources through educational systems, values and culture.*

Therefore, in the Russian Foreign Policy Concepts appeared a theses that "a global competition for the first time in the modern history is acquiring a civilizational dimension which suggests competition between different value systems and development models"; that "The reaction to the prospect of the loss by the historic West of its monopoly on the globalization processes is reflected, in particular, in the inertia of the political and psychological attitude on the" containment "of Russia", and that "The strategy of unilateral actions destabilize the international situation ... (and) leads to increased tension in relations between civilizations; the onslaught of globalization, cultural identity is exposed to the vast majority of countries and peoples".

Key words. *The concept of Russia's foreign policy, culture, values, inter-civilization relations, information warfare, competition in international relations.*

References:

1. Anikeeva N.E. Ispaniia – gosudarstvo avtonomii v ob»edinennoi Evrope [Spain – Autonomous state within a United Europe]. *Sovremennaia Evropa – Modern Europe*, 2007, no.2, pp. 91-102 (In Russian).
2. *Voennaia doktrina Rossiiskoi Federatsii (v redaktsii ot 2015 g.)* [The military doctrine of the Russian Federation (as amended from 2015)] Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptiCk6B6Z29/content/id/976907 (Accessed 26 November 2016) (In Russian).
3. Kontseptsiiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii. 23 apreliia 1993 [Foreign policy concept of the Russian Federation. 23 April 1993]. Kuz'min Iu. *Khrestomatiia po noveishei istorii stran Evropy I Ameriki (1918-2006 gg.)* [Readings in the modern history of Europe and America (1918-2006)] Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/nov_history_evropa_usa/29.php (Accessed 18 October 2016) (In Russian).
4. Kontseptsiiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii. 28 iunია 2000 [Foreign policy concept of the Russian Federation. 28 June 2000]. *Rossiiskaia gazeta – The Russian newspaper*, 2000, 11 iulia (no.133) (in Russian).
5. *Kontseptsiiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii. 15 iulia 2008* [Foreign policy concept of the Russian Federation. 15 July 2008]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/785> (Accessed 28 November 2016) (In Russian).
6. *Kontseptsiiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii. 12 fevralia 2013* [Foreign policy concept of the Russian Federation. 15 February 2013]. Available at: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d447a0ce9f5a96bdc3.pdf> (Accessed 28 November 2016) (In Russian).
7. *Kontseptsiiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii. 30 noiabria 2016* [Foreign policy concept of the Russian Federation. 2016]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612010045?index=0&rangeSize=1> (Accessed 08 December 2016) (In Russian).
8. Litvak N.V. Informatsionnyi podkhod k analizu sovremennykh sotsial'nykh, mezhnatsional'nykh i mezkhkonnatsional'nykh otnoshenii [Information approach to the analysis of contemporary social, interethnic and inter-confessional relations]. *Pravo i upravlenie. XXI vek – Law and management. Twenty-first century*, 2012, no.1, pp. 69-71 (In Russian).
9. Litvak N.V. Zapad – Rossiia – Vostok: tsennosti natsional'nye, geograficheskie i istoricheskie [The West – Russia – East: national values, geography and history]. *Vestnik MGIMO-Universiteta – Bulletin of MGIMO-University*, 2014, no.2 (35), pp. 250-252 (In Russian).
10. Litvak N.V. Moral' vo vneshnei politike i diplomatii sovremennoi Frantsii [Morality in foreign policy and diplomacy of modern France]. *Mezhdunarodnaia zhizn' – International life*, 2016, no.8, pp. 30-41 (In Russian).
11. Torkunov A.V. Rossiiskaia model' demokratii i sovremennoe global'noe upravlenie [The Russian model of democracy and contemporary global governance]. *Mezhdunarodnyie protsessy – International processes*, 2006, T.4, no. 1(10). Available at: <http://www.intertrends.ru/tenth/002.htm> (Accessed 22 November 2016) (In Russian).
12. Shestopal A.V. Gosudarstvo I grazhdanin: tragediia ili drama? [The state and the citizen: tragedy or drama?]. *Polis. Politicheskie issledovaniia – Polis. Political studies*, 2011, no.6, pp. 181-182 (In Russian).
13. Dardot P., Laval Ch. *Ce cauchemar qui n'en finit pas. Comment le néolibéralisme défait la démocratie*. Paris: La Découverte, 2016. 248 p. (In French).
14. Diouf A. Le pluralisme culturel, un projet politique. *Le Monde*, 2003, Le 22 Mai (In French).
15. *Propagande étrangère: «Un prolongement des outils utilisés pendant la Guerre froide»*. 22-11-2016. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/news/fr/news-room/20161118STO51750/propagande-%C3%A9trang%C3%A8re-%C2%AB-un-prolongement-des-outils-de-la-guerre-froide-%C2%BB> (Accessed 28 November 2016) (In French).
16. *Résolution du Parlement européen du 23 novembre 2016 sur la communication stratégique de l'Union visant à contrer la propagande dirigée contre elle par des tiers (2016/2030(INI))*. Available at: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2016-0441+0+DOC+XML+V0//FR> (Accessed 20 December 2016) (In French).
17. *Special Eurobarometer 449: Gender-based violence*. Available at: http://data.europa.eu/euodp/en/data/dataset/S2115_85_3_449_ENG (Accessed 28 November 2016).

About the Authors:

Alexei V. Shestopal – D.Sc. (Philosophy), Professor, Head of Philosophy Department, MGIMO University. Moscow State Institute of International relations (University) of the MFA Russian Federation, Moscow 119454, prospect Vernadskogo, 76. E-mail: kfmgimo@gmail.com.

Nikolay V. Litvak – PhD, Associate Professor of Department of Philosophy, MGIMO University. Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA Russian Federation. Moscow 119454, prospect Vernadskogo, 76. E-mail: jourfr@mail.ru.